

МАРГАРИТА АШОТОВНА РУХКЯН

Доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник ИИ НАН РА

Каждый новый день приносит новое осмысление прошлого. Новую оценку людей, принадлежащих к уже ушедшему времени. Это дает нам чувство временной связи, понимание глубокого эзотерического смысла традиций. Когда я вспоминаю Адика Худояна (так называли его все) тут же всплывают в памяти его восторженные и взволнованные расска-

пошел в школу. На уроке, глядя в окно, я вдруг увидел, что в доме напротив за роялем занимается Михаил Иванович Мирзаян (он преподавал в профшколе, в которой учился Адам Худоян, к тому же был в Ереване известным человеком, автором любимых горожанами песен. – М.Р.) А потом за роялем сел мальчик, с которым мы только что расстались на площади. Сделав так, чтобы меня выставили с урока, я перешел улицу, поднялся по лестнице и довольно смело постучался в дверь квартиры Мирзаяна (это оказался действительно его дом). Открыл мне сам владелец велосипеда, который, узнав меня, тут же представил матери как своего лучшего друга, а потом тайком спросил: "Слушай, как тебя зовут?"

Так мы с Эдиком Мирзояном и подружились" (1. С. 8).

Замечательная история! Эдику Мирзояну и Адику Худояну здесь нет еще и 10 лет. Но как выразительно и выпукло проявились их характеры! Дру-

Вспоминая удивительного Адика Худояна...

зы об учителях: о Вардкесе Григорьевиче Тальяне, в классе которого он учился в Ереванской консерватории и под руководством которого в 1939 году сочинил свое первое серьезное сочинение (Поэму "Мольба старика" для виолончели и фортепиано), приуроченное к празднованию 1000-летия эпоса "Давид Сасунский"; об Александре Моисеевиче Ве-прике, преподававшем оркестровку на курсах повышения квалификации профессионального образования при Доме культуры в Москве, которые он проходил вместе со своими коллегами и закадычными друзьями – Эдвардом Мирзояном, Арно Бабаджаняном и Александром Арутюняном с 1946 по 1948 годы.

Он, вообще, учился легко и воспринимал как учителя каждого, кто преподавал ему полезные и светлые уроки как в профессии, так и в жизни. Его активный и любознательный характер быстро находил объект восхищения, подражания, воодушевления. Ему всегда нужен был круг людей, в жизни которых он принимал бы активное участие. Его кредо – значение слова ВМЕСТЕ. Так, "вместе" он и осознал свое призвание быть композитором.

В отличие от "эсклюзивных" Александра Арутюняна и Арно Бабаджаняна, в которых все в натуре, в характере, в пристрастиях с раннего детства говорило об исключительной музыкальной одаренности, и о том, что им суждено стать большими музыкантами, Адам Худоян нашел свою дорогу музыканта благодаря особому таланту дружить, быть рядом с теми, кто ему нравился, кем он восхищался.

Показателен его рассказ о том, как он обрел тех, с кем ему предстояло пройти весь жизненный путь. "Как-то на Панаханской площади я попросил у незнакомого мальчика велосипед чтобы покататься. Сделав несколько кругов, я вернул ему велосипед и

желюбие, открытость, готовность к дружбе, мальчишеский азарт, способность к самостоятельным решениям...

До всего, что его интересовало, этот скромный и тихий от природы человек добирался сам. Он следовал движениям своей души, как мы видим, с детства, долго не думая, не философствуя и, конечно, не комплексуя. А ведь Адик в детстве был ущемлен тем, что попеременно оказывался в ряду детей "врагов народа", поскольку его отцу, бывшему сельскому учителю и одному из первых армянских предпринимателей, основавших в Ереване в 1908 году Потребительский кооператив (впоследствии "АйКООП") советская власть не доверяла, – его ссылали то в Гавар, то в Карелию на несколько лет, то заключали на некоторое время в тюрьму НКВД. Трудное детство не наложило на его характер мрачный отпечаток. К тому же, что очень важно, он был любимым сыном, внуком и братом, у него было две сестры и брат, которые, к чести семьи, получили высшее образование и были впоследствии, каждый в своей области, отличными и уважаемыми специалистами. Эта открытость характера была, конечно, унаследованной чертой. Так, как восхищался кем-либо Адам Худоян, как искренне он удивлялся таланту, как влюблялся в людей, не мог никто. Он и страдал так – эмоционально, глубоко – не за себя, а за других. Так никогда не уйдет из его души боль за Егише Чаренца, которого он с детства боготворил и чью поэзию хорошо знал. Адик в школе очень серьезно занимался в литературном кружке, писал стихи и однажды руководителем кружка, поэтом Согомоном Таронци был представлен Егише Чаренцу. Это было на улице, когда С. Таронци и сопровождающий его Адик встретили Е. Чаренца. Таронци представил Адика как начинающего поэта и

предложил ему прочесть Чаренцу свое четверостишие. Застеснявшись и потупив глаза юноша изрек:

*Устал я от мира,
А мир - от меня.
И всё же всегда
Неразлучны мы в жизни.*

(перевод на русский яз. по 1. С. 7).

– *Он философ!* – воскликнул Чаренц... Адаму Худояну было 16 лет.

Эту встречу нельзя назвать случайной. Адам Худоян рассказывал, как часто приходил Егише Чаренц в их школу, читал стихи, бывал на собраниях литературного кружка. Тогда в маленьком и уютном Ереване все знаменитости (и политики тоже) вели себя как простые горожане и мера общительности была очень высокой. Жизнь народа и жизнь искусства развивались вместе, в едином духовном порыве: вместе росли, вместе переносили все тяготы времени. И из этих случайных и неслучайных встреч, из сердечной энергетики дружбы формировался мир Адика Худояна, а его музыкантский талант мужал и креп под сенью этих событий. Он свято хранил красоту таких встреч в кладовой памяти своего сердца.

И всегда случайное в его жизни словно согласовывалось с его ожиданиями и надеждами. В его жизни словно осуществлялась метафизика превращения энергии мечты в реальность. Может быть потому, что его мечты были всегда реалистичны и не оторваны от жизни, к тому же, они были одухотворены полезными для общества и для людей намерениями. Да, он осознанно стремился быть полезным и настолько, что подчас жизнь и творчество других занимали в его жизни большое место, чем свое. И сегодня приходится только удивляться тому, как при таком характере, при такой неутомимости служения своим товарищам, своему делу, наконец, армянской музыке на посту Музыкального оформителя Телерадио Армении (с 1964 по 1981) и Председателя иностранной комиссии СК Армении (с 1971 по 1991), Адам Худоян не только постоянно писал музыку, но и вырос в серьезного, одухотворенного художника. Определенно, он был экстравертен по своей натуре, то есть обращен более во вне, чем в себя. Действительно, кульминационными вершинами его жизни были встречи с людьми, покорившими его сердце, поразившими его воображение. Именно эти встречи и эти люди отсчитывали его духовный и жизненный путь. Он так и рассказал «книгу» о своей жизни, составленную профессором ЕГК им.Комитаса Арменом Будагяном (Ер.: Амроц Групп., 2001) – по знаменательным встречам с людьми, которых уважал, любил, которыми восхищался. Здесь и руководители республики –: Григорий Артемьевич Арутюнян, Яков Никитич Заробян, Антон Ервандович Кочинян, Карен Серобович Демирчян, музыканты и композиторы – выдающийся скрипач Авет Карпович Габриелян, основатель Квартета имени Комитаса, как он пишет, «по-детски наивный, чудесный человек и музыкант», здесь и целая плеяда выдающихся российских композиторов –

Исаак Дунаевский, Тихон Хренников, Дмитрий Кабалевский, Георгий Свиридов, Арам Хачатурян – «наш старший друг и наставник», – Дмитрий Шостакович, «такой великий и простой», здесь и «потрясающее воображение Мстислав Ростропович» и «уникальная» Медея Абрамян, с которой связывала его большая сердечная дружба (1.).

В этих воспоминаниях вырисовывается звучная партитура его жизни, четко осознанная, услышанная и пережитая им. Некоторые имена в ней звучат как главные партии и играют формообразующую роль, другие проходят яркими характерными эпизодами, то гимнически торжественными, то лиричными. Порой «темы жизни» приобретают скорбный характер, неся в себе груз переживаний, а порой взлетают вверх романтическими скрипками и флейтами в кратковременные минуты счастья...

Да, он активно прожил своё время, участвовал во многом, что было значительно для всех, но одновременно, сохранял для себя закрытое пространство, в котором властвовали сердечные чувства. Так складывались его отношения с Дмитрием Шостаковичем, со времён юности ставшим его кумиром. Его образ, его музыка и тихая негласная дружба, возникшая в 1950–е годы между ними, прошла красной нитью через всю жизнь Адика Худояна. Не просто это, – завоевать такое расположение у очень затаенного в себе и скрытного человека, каким был Д. Д. Шостакович. На подаренной Худояну партитуре Десятой симфонии Д. Д. Шостакович написал: «Дорогому Адиду Худояну с лучшими пожеланиями от горячо любящего и благодарного Д. Шостаковича. 11. XII. 1954».

Что касается творчества А. Худояна, то верность художественным ценностям его поколения, опирающимся на классические традиции, на знаковую систему тональной музыки, несущей символ опоры, фундамента, почвы, была безграничной. В этом отношении огромной его победой, большим творческим достижением стал Концерт N 2 для виолончели с оркестром, посвященный «Светлой памяти отца». Этот Концерт был исполнен в декабре 1973 года в дни VII съезда армянских композиторов и прозвучал в исполнении Феликса Симоняна и Симфонического оркестра Телерадио Армении под управлением Рафаэля Мангасаряна. Именно этот концерт и открыл для меня композиторский облик Адама Худояна, художника тонкого, глубоко чувствующего, высокопрофессионального, осязающего музыку как драму переживаний. Этот Виолончельный концерт поистине стал кульминацией его творчества.

И это не случайно. Виолончель была его поэтическим голосом, посредником его откровений. Он достигал в этих произведениях высочайшей проникновенности и поэтичности.

Произведения для виолончели он дарил и посвящал самым близким и дорогим людям: Медее Абрамян (Концерт N 1 для виолончели с оркестром, Соната N 1 для виолончели соло); Медее Абрамян и Эдвину Галумяну (Соната для N 3 «Патетическая» для виолончели соло); «Светлой памяти отца»

(Концерт N 2 для виолончели и симфонического оркестра); Ваграму Сараджяну (Соната для двух виолончелей); "Памяти Арно Бабаджаняна" (Соната N 2 для виолончели соло); "Жене Ксении" (Концерт N 3 для виолончели и симфонического оркестра); Су-рену Багратуни ("Ностальгия" для двух виолончелей), Эдуарду Татевосяну (две сонаты для скрипки соло).

Он любил, чтобы подчеркивали, что писал он в разных жанрах. Да, у Адама Худояна есть Симфония, Поэмы, Сюиты и Картины для симфонического оркестра, два Струнных квартета, снискавших успех, циклы романсов, произведения для скрипки, контрабаса, тубы, но голос виолончели в его творчестве был голосом его сердца...

Адама Худояна вдохновляла мысль быть полезным. Вечно спешащий на помощь всем без ис-

ключения, – родным и соседям, коллегам и друзьям, всю жизнь расширяющий круг общения, чему особенно способствовала его работа в Союзе композиторов Армении в должности, как он говорил, "министра иностранных дел", переписка с коллегами и новыми знакомыми, постоянные встречи и расставания, – во всей этой "суете сует" он с трудом находил время для творчества. Но и оно – это сокровенное самоуглубление – было всегда продиктовано желанием дарить, любить, служить...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Худоян Адам., Воспоминания., (составитель А. Г. Будагян), Ер.: Амроц груп., 2001.
2. //Коммунист, 3 февраля 1974.

На берегу озера Севан.
Арам Ильич Хачатурян, Эдгар Оганесян,
поэт Ваан Арутюнян, Адам Худоян.
1958 г.

Адам Худоян с Арамом Хачатуряном у
Католикоса Всех Армян Вазгена Первого.
Св. Эчмиадзин, 1963 г.

Ամփոփում

ՀՀ ԳԱԱ ԱԲ առաջադասար գիրաշխատող, արվեստագիտության դոկտոր Մարգարիտա Աշոտի Ռուխիկյանի «Վերհիշելով զարմանալի Ադիկ Խուդոյանին» կենսագրական հոդվածը անդրադարձ է կոմպոզիտորի կյանքի և սրբեղծագործական գործունեության արշալույսին, վերհիշելով նրա պարտություններն իր մասնագիտության ուսուցիչների՝ Վ. Գ. Տալյանի, առաջին սրբեղծագործությանը, Մոսկվայի հայկական մշակույթի փրանկ ուսումնառությանը, գործիքավորման առաջին դասերն Ա. Մ. Վապրիկի ղեկավարությամբ, ընկերների ու ընկերության մասին: Նրանց՝ Է. Մ. Սիրգոյանի, Ա. Հ. Բարաջանյանի, Ա. Գ. Հարությունյանի, Գ. Մ. Սարյանի հետ ծանոթանալով անբաժան մնացին կյանքում ու սրբեղծագործական գործունեության ոլորտում: Հոդվածագիրը վերհիշում է նաև ժամանակի հանրահայտ գործիչների ու երաժիշտների հետ Ա. Խուդոյանի սրբեղծագործական և հասարակական առնչություններն ու մարդկային ջերմ հարաբերությունները, նշելով նրա մարդկային հատկանիշներն ու իր կյանքի գործին նվիրվածությունը:

Summary

Lead scientific researcher, Doctor of Art Margarita A. Rukhikyan writes the portrait - article "Remembering Adik Khudoyan". The article is about composer's life and performing life way. The author writes about the composer's stories about his teachers: V. G. Talyan, A. M. Veprik and friends: M. M. Mirzoyan, A. H. Babajanyan, A. G. Harutyunyan, Gh. M. Saryan. The article also contains information about Adam G.Khudoyan's great devotion to his work and his creative and public relations with the artists of his time..